

Не ударить бы снова льном в грязь

Льноводам нужна методика работы, которая позволит свести к минимуму климатические капризы

Производственники, ученые, руководители отрасли извлекают уроки минувшего сезона, оценивают перспективы

Оршанский льнокомбинат за последние пять лет модернизировал производство, позволяющее теперь выпускать ткани на уровне лучших мировых образцов. Новое оборудование на многих

льнозаводах дает возможность производить высококачественное волокно. А вот вырастить хороший лен, получить требуемое количество тресты высоких номеров пока не получается. В предыдущем материале на эту тему («Волокно не терпит оттенков» — «СГ», № 141, 7 декабря 2017 года) речь шла о нехватке качественного сырья для Оршанского льнокомбината. Как решить проблему, избавиться от бурых прядей в волокне, улучшить дела в льноводстве в целом? Об этом размышляют ученые, руководители отрасли, производственники.

В этом году льноводы жаловались на природу и погоду. Но простите, а когда крестьян небеса баловали? Каждый год если не засушит, то обязательно зальет. И если уж мы находимся в зоне неустойчивого земледелия, надо выработать такую методику работы, которая позволит свести к минимуму климатические капризы.

Любое дело в растениеводстве начинается с земли. В последние годы льнозаводам удастся договариваться с местными хозяйствами и властями о выделении полей с требуемыми характеристиками, но проблема решена не до конца.

И главное здесь, считает заведующий отделом агротехники Института льна НАН Владислав Прудников, что не дает должного эффекта известкование. Доломитовая мука вносится неравномерно. На поле площадью 100 гектаров может быть 8—10 элементарных участков. На одном кислотность приемлема для долгунца, на другом — нет, а средний показатель удовлетворительный. Если уровень pH больше шести, то как ни старайся, никогда не получишь однотонного светло-серого волокна.

Но даже если поля подобрали идеальные, сею чем? Относительно неплохо сложилось семеноводство льна лишь в двух областях — Брестской и Могилевской. «Брестльносемена» и Горецкая льносемянница покупают оригинальные семена, размножают, а затем элиту и суперэлиту продают заводам. В остальных регионах семеноводство хромает. В Витебской области порой сеют даже нерайонированными сортами. Что это означает, специалистам объяснять не надо.

Непростая ситуация с затянувшейся сверх меры уборкой льна вновь сделала актуальным такой вопрос: может, стоит сеять больше ранних сортов? Начальник отдела по производству льна Минсельхозпрода Татьяна Вечерская против. В последние годы раннеспелые сорта занимают 37,8 процента площадей, среднеспелые — 15,4, позднеспелые — 46,8. Это оптимально. К тому же не надо забывать, что именно поздние дают наибольшее количество длинного волокна.

Заместитель гендиректора, начальник управления по производству, переработке и реализации льноводческой продукции РО «Белагросервис» Сергей Бобровский убежден: поправить положение можно, если возродить элитхозы, которые и должны заниматься семеноводством льна. Пока же этим озабочены преимущественно сами

заводы. Так сказать, попутно. Естественно, для них главное — треста. Достойного внимания семенам уделить не могут.

Заведующий лабораторией семеноводства Института льна Руслан Чульцов резюмировал шуткой, ходящей в научной среде: нет сортов, устойчивых к бесхозяйственности.

Вот мы и подошли к главному вопросу: почему при одинаковых погодных условиях у предприятий так существенно разнятся результаты работы? Татьяна Вечерская полагает, что львиная доля успеха или провала в работе каждого льнозавода зависит от руководителя. Если он на своем месте, умеет организовать дело как следует, отладить технологию на всех этапах производства, тогда будет и достойный результат. Такие качества есть у директоров Пружанского, Дубровенского, Горецкого, Мстиславского, Хотимского, Крупского и некоторых других заводов.

Роль руководителя на конкретном примере проиллюстрировал Владислав Прудников. В прошлом году осенью после уборки урожая к нему в институт приехал директор Горецкого льнозавода Виталий Евтихович. Основательно интересовался, как правильно вносить удобрения. Значит, несмотря на занятость, ему важна любая мелочь. В этом году еще шла уборка текущего урожая, а на заводе уже подбирали поля под будущий, консультировались с учеными. В итоге решили, что некоторые участки не совсем пригодны для выращивания льна, их надо заменить.

А вот обратный пример. Аудит эффективности использования 23 миллионов рублей госсредств, направленных на техническое переоснащение Ореховского льнозавода в Оршанском районе, показал, что ожидаемый экономический эффект от реконструкции завода с установкой высокопроизводительной линии не достигнут. Установлены нарушения отраслевого регламента. На половине площадей почва была малопригодной для выращивания, допускался посев льна по неблагоприятному предшественнику. Значительная часть полей не обрабатывалась гербицидами. Как результат, недопоставка льноволокна для государственных нужд, низкое его качество, финансовые проблемы.

Самым слабым звеном в отрасли остается уборка. Может быть, не хватает техники? Сергей Бобровский с этим не согласен. Надо только умело распорядиться имеющимися машинами. Чтобы вовремя вытеребить тресту — до 15 августа, а затем убрать до конца сентября. Но проблема в том, что поднимают ее в октябре и даже ноябре. В это время добротного сырья никогда не бывает.

Еще при уборке создается будущая проблема зеленых и бурых вкраплений в волокне. Часто поля долгунца холмистые, поэтому густота посевов разная. При теревлении получается лента неодинаковой толщины. Чтобы спасти ситуацию, требуется оборачивание. К сожалению, оно проводится не всегда, что негативно отражается на качестве тресты.

Наилучшие показатели по оборачиванию традиционно в Брестской области. Обычно здесь его проводят почти двукратно. Средний показатель — 1,8. К сожалению, в целом по стране всего лишь 0,9. Это значит, на севере почти половину посевов вообще ни разу не обернули. Откуда же быть хорошему волокну?

Кстати, специальных машин для оборачивания в целом достаточно, но на отдельных предприятиях не хватает. Процесс длится всего лишь две-три недели в году. Держать для этой цели на заводах штат механизаторов непозволительная роскошь. А вот найти людей на столь короткий отрезок со стороны не у всех получается. Поэтому заводам надо заранее позаботиться о таких специалистах. Не искать их летом, когда время поджидает, а заключать договоры с другими предприятиями еще зимой.

Подобные подходы нужно применять и к поиску специалистов для работы на пресс-подборщиках. Ведущий научный сотрудник отдела агротехники Института льна Дмитрий Чирик рассказал о таком факте. На одном из заводов Гомельской области 1 сентября падалища семян льна проросла сквозь давно вылежавшуюся тресту сантиметров на 15. Это говорило о том, что вытеребили вовремя, а подъем тресты затянули. А надо было своевременно позаботиться о необходимом количестве техники и механизаторов. Тогда не пришлось бы поздней осенью из грязи вручную поднимать уже фактически пропавший урожай.

Дубровенский льнозавод — одно из самых стабильных предприятий в отрасли. Им много лет руководит Анатолий Босенков, человек, умудренный жизненным и профессиональным опытом. К его суждениям стоит прислушаться. Анатолий Дмитриевич полагает: надо деликатно подходить к оптимизации количества заводов. Если в районе закрывают такое предприятие, там сразу прекращают выращивать лен. Начинают добавлять площади оставшимся. Но и у них есть предел возможностей. Поэтому надо чаще предлагать эту культуру хозяйствам. Хотя бы по 100 гектаров. Словом, мощности переработки надо увязывать с возможностями выращивания и уборки льна.